

Шумный банкет был уже в самом разгаре. Гости, снующие туда-сюда с бокалами, создавали атмосферу всеобщего веселья, однако Шу Хэ эта суета была не по душе.

Посмотрев, как Янь Цзэ легко и непринужденно лавирует среди приглашенных, он почувствовал досадную тяжесть в груди и направился на террасу зоны отдыха, чтобы глотнуть свежего воздуха. Майс остался в зале приглядывать за обстановкой.

На террасе было пусто. Внешний мир, окутанный ночной тьмой, казался совершенно не затронутым яркими огнями банкетного зала — даже свет звезд, казалось, был надежно спрятан за густой пеленой мрака. Шу Хэ достал сигарету, но едва успел сделать затяжку, как его прервали.

— Не курить.

Внезапно раздался знакомый низкий и властный голос. Шу Хэ вздрогнул, застигнутый врасплох. Повернув голову, он увидел Янь Цзэ, который непринужденно прислонился к перилам террасы. Вид у него был расслабленный, но лицо — мрачное, словно он действительно терпеть не мог, когда кто-то курит.

Странно. Разве ему нужно чье-то разрешение, чтобы выкурить сигарету?

— Господин Янь, вы пьяны? — Шу Хэ помнил, что Янь Цзэ вовсе не противник табака, но все же, сделав еще одну затяжку, послушно затушил сигарету.

Янь Цзэ, увидев это, немного смягчился, но продолжал пристально смотреть на него, и в этом взгляде все еще сквозило недовольство. Шу Хэ стало неуютно под таким тяжелым, агрессивным прицелом. Прошла минута, они оба молчали, и когда Шу Хэ уже собрался ретироваться, Янь Цзэ неожиданно спросил:

— Чего ты хочешь?

— М? — Шу Хэ сделал вид, что не понимает. Он не мог предугадать истинных намерений Янь Цзэ — может, тот прощупывает почву, а может, просто перебрал спиртного и теперь, в контексте благотворительного вечера, спрашивает, какой лот его интересует.

Взгляд Янь Цзэ становился все глубже. Видя неуклюжую растерянность Шу Хэ, он произнес еще холоднее:

— Отвечай. Чего ты хочешь?

— Я ничего не хочу. Приглашение получил лишь для того, чтобы примелькаться, — Шу Хэ невозмутимо включил дурака.

Янь Цзэ прищурился:

— Уверен?

— У меня нет такого статуса, чтобы что-то требовать у господина Янь. — Шу Хэ принял покорный вид, с оттенком обиды и самоуничижения.

Эта манерность заставила Янь Цзэ усмехнуться.

— Пф-ф... — Но тут же он вновь вернул себе ледяное выражение лица. — Шанс я даю только один.

Стоило этим словам сорваться с его губ, как холод ночи словно сковал воздух. Пока Шу Хэ раздумывал, как лучше ответить и какую линию поведения избрать, Янь Цзэ двинулся к нему.

Его неспешные, уверенные шаги напоминали охотника, который уже прицелился в добычу и не сомневается в успехе. Властный взгляд, впившийся в лицо Шу Хэ, не допускал возражений. К счастью, Шу Хэ усвоил правило, что мудрец тот, кто умеет приспосабливаться к обстоятельствам. Заметив, что лицо Янь Цзэ становится все мрачнее, он улыбнулся:

— Слышал, господин Янь — верховный главнокомандующий Девятого района. Интересно, представится ли мне случай когда-нибудь там побывать?

— Девятый район не принимает посторонних без статуса и связей, — Янь Цзэ скривил губы, парирруя его же собственными словами.

Шу Хэ не ожидал такого ответа. С чего это он вдруг стал вести себя так по-детски? Замявшись лишь на пару секунд, Шу Хэ расплылся в еще более лучезарной улыбке:

— Не принимаете посторонних? Так может, просто сделаете меня своим «внутренним человеком»?

Сказав это, он вдруг понял, что фраза прозвучала двусмысленно. Янь Цзэ, услышав это обращение, усмехнулся еще более многозначительно. Внутренний человек? Он хоть понимает, что говорит?

— Хочешь стать моим внутренним человеком?

— Ну да, разве тогда я не смогу войти?

— Войти-то сможешь. Но зачем тебе это?

— А как вы думаете?

Глядя на изогнутые губы Янь Цзэ, Шу Хэ замер. Сейчас тот выглядел таким мягким и живым, в его глазах отчетливо читалась насмешка, совсем не похожая на ту суровость и жесткость, с которой он обычно относился к своим подчиненным.

После короткой паузы Янь Цзэ поднял руку, и его холодные пальцы коснулись подбородка Шу Хэ. Без особого нажима, просто заставляя парня поднять голову. Шу Хэ оказался вынужден встретиться с ним взглядом. В глазах Янь Цзэ читалась нежность, смешанная с властью. В их глубине Шу Хэ увидел свое собственное растерянное лицо, но быстро взял себя в руки и одарил Янь Цзэ лстивой, угодливой улыбкой.

Такого выражения лица Янь Цзэ у него еще не видел. На мгновение он нахмурился, но тут же скрыл это:

— Сегодня поедешь со мной.

Голос прозвучал низко и сексуально. Посторонние называли Янь Цзэ ходячим гормоном, и сейчас, глядя на него, Шу Хэ понял, что это еще мягко сказано.

Зачем ехать? При мысли о событиях прошлой ночи Шу Хэ бросило в жар, а внутри закипело раздражение. Уши предательски покраснели. Глядя на непреклонного Янь Цзэ, он пожалел, что нельзя просто провалиться сквозь землю — если бы не нужда в информации, он бы так и сделал. Однако, видя, как Янь Цзэ без тени сомнения принимает его согласие, Шу Хэ не знал, радоваться ему или сокрушаться.

— Господин Янь, у меня есть девушка, — выпалил Шу Хэ и тут же запаниковал: только что сам спрашивался в «ближний круг», а теперь прикрывается девушкой как щитом.

Янь Цзэ прищурился:

— Сам знаешь, что там за история с твоей девушкой. — Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию.

Шу Хэ отшатнулся от неожиданности, но Янь Цзэ не отступил, а лишь сильнее разозлился от этого бегства и начал наступать, пока не загнал Шу Хэ в угол, где отступать было уже некуда.

Шу Хэ проигрывал Янь Цзэ в росте и комплекции, поэтому, оказавшись в таком положении, мог лишь настороженно следить за каждым его движением. Янь Цзэ прижал его к стене:

— Если хочешь быть моим человеком, должен быть чист.

Это означало, что нужно порвать с Цюань Ии. Услышав это, Шу Хэ почувствовал, как камень упал с души. Янь Цзэ, склонившись, смотрел прямо ему в глаза — в них словно полыхали два огня, эмоции бурлили с невероятной силой.

— Шу Хэ, — прохрипел он, — раз уж ты меня зацепил, будь готов к последствиям.

Не успел он договорить, как впился в губы Шу Хэ тяжелым, властным поцелуем, словно хотел растворить его в себе, чтобы тот уже никогда не смог сбежать.

Сначала Шу Хэ еще мог отвлекаться на мысли. Раз уж он пожертвовал собой ради информации, то если не вытянет из Ван Бо всё до последней капли, грош цена его потерянной невинности. Но постепенно дыхание перехватило. Он уперся руками в крепкую грудь Янь Цзэ, чувствуя, как слабеют руки и ноги, и лишь спустя долгое время нашел в себе силы слегка оттолкнуть его.

Но эти усилия были ничем для Янь Цзэ. Он стал еще настойчивее, обхватил Шу Хэ за талию, прижал к стене, одной рукой придерживая за затылок, и целовался так, словно забыл обо всем на свете.

Ситуация выходила из-под контроля. Шу Хэ сквозь туман почувствовал горячую ладонь на своей талии — жар проникал через тонкую ткань рубашки прямо к коже...

Сознание прояснилось, и Шу Хэ, наконец придя в себя, в отчаянии попытался оттолкнуть Янь Цзэ. Почувствовав сопротивление, тот замедлился, его движения стали мягче. Рука на талии сменилась крепкими объятиями, он бережно прижал Шу Хэ к себе, обхватив ладонями его лицо, и продолжил целовать с какой-то благоговейной нежностью.

Голова Шу Хэ окончательно превратилась в кашу — он снова попался в его сети.

Лишь спустя долгое время Янь Цзэ отстранился. Его глаза, наполненные желанием, горели алым, но обстановка не располагала к продолжению, и он силой подавил в себе порыв. Впрочем, он был вполне доволен тем, что уже получил.

Шу Хэ, тяжело дыша после такого напора, чувствовал, как гнев, запоздав, наконец начинает закипать. А Янь Цзэ продолжал держать его лицо в ладонях, то и дело чмокая в губы и улыбаясь — он был до неприличия доволен собой, выглядя при этом вызывающе дерзко.

Его глаза, казалось, светились ярче звезд в ночной тьме, и в этом свете отражался только Шу Хэ.

Эту картину Шу Хэ запомнил на очень, очень долгое время.